

Концептуализация пейоративных зоометафор в американской лингвокультуре

О. В. Смулова

Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия
olsmurova@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются функционирующие в американской лингвокультуре конвенциональные зоометафоры с негативной окраской. Цель работы – исследовать когнитивный механизм актуализации пейоративных оценочных смыслов в высказываниях, содержащих такие метафоры. Основываясь на достижениях аксиологии и когнитивной теории метафоры, автор описал механизм образования зоометафор и проанализировал взаимодействие оценочных и метафорических смыслов в высказывании. В работе используются следующие методы: контекстуальный анализ, когнитивный анализ и метод количественных подсчетов. Материалом исследования послужили примеры, полученные методом сплошной выборки из Корпуса современного американского английского. Результат исследования – выявление нескольких этапов переноса свойств из одной сферы в другую, включающих разные типы концептуальных проекций.

Ключевые слова: «Люди – животные», идеализированная когнитивная модель, «Великая цепь бытия», метафора, метонимия, оценка, взаимодействие

Для цитирования: Смулова О. В. Концептуализация пейоративных зоометафор в американской лингвокультуре // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2025. Вып. 4 (898). С. 87–93.

Original article

Conceptualization of Pejorative Zoometaphors in American English Linguoculture

Olga V. Smurova

Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia
olsmurova@yandex.ru

Abstract. The article examines conventional zoometaphors with negative connotations functioning in American English linguoculture with the aim to study the cognitive mechanism of actualization of pejorative evaluative meanings in statements containing such metaphors. Based on the achievements of axiology and the cognitive theory of metaphor, the author describes the mechanism of zoometaphor formation and analyzes the interaction of evaluative and metaphorical meanings in an utterance. The following methods are used in the work: contextual analysis, cognitive analysis and the method of quantitative calculations. The research material is based on examples obtained by continuous sampling from the Corpus of Contemporary American English. The result of the study is the identification and substantiation of the cognitive mechanism of zoometaphor formation, which includes several stages and several types of conceptual projections.

Keywords: “People are animals”, idealized cognitive model, “Great Chain of Being”, metaphor, metonymy, evaluation, interaction

For citation: Smurova, O. V. (2025). Conceptualization of pejorative zoometaphors in American English linguoculture. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 4(898), 87–93. (In Russ.)

ВВЕДЕНИЕ

Зооморфизмы связаны с культурно-национальными стереотипами, которые при использовании в речи отражают менталитет, характерный для определенной лингвокультурной общности. Несмотря на конвенциональность таких метафор, они обладают значительной эмоциональной силой, что придает им ярко выраженный оценочный характер. Настоящее исследование ставило целью вскрытие когнитивного механизма актуализации оценочных смыслов в высказываниях с негативной коннотацией, в составе которых имеются зоометафоры. Для достижения поставленной цели были сформулированы следующие задачи:

- 1) определить, какие ассоциации вызывают те или иные зооморфизмы в американской лингвокультуре;
- 2) выделить зооморфизмы, ассоциирующиеся с негативными характеристиками;
- 3) провести анализ употребления выбранных лексических единиц в контексте;
- 4) определить место средств выражения оценки в структуре метафоры;
- 5) выявить особенности взаимодействия метафорических и оценочных смыслов.

В соответствии с поставленными задачами основным методом исследования стал контекстуальный анализ. При исследовании этапов образования зоометафор мы воспользовались методом когнитивного анализа. Теоретической базой исследования послужили классические работы по когнитивной теории метафоры, а также труды отечественных лингвистов по теории оценки. Обзор научной литературы по проблематике мы представим в соответствующих разделах ниже.

Актуальность работы обусловлена интересом современной когнитивной лингвистики к исследованию связей между оценочными и метафорическими значениями, которые позволяют раскрыть особенности ценностной ориентации определенных лингвокультурных сообществ и глубже понять динамику изменений в языковых нормах под влиянием социокультурных факторов. Выявление и обоснование этапов образования метафор, сочетающих несколько типов концептуальных проекций, представляют несомненный научный интерес и обеспечивают новизну исследования. Практическая ценность работы заключается в том, что связи между оценкой и метафорой находятся на стыке лингвистики, психологии, когнитивистики и культурологии, что делает их изучение важным для комплексного понимания взаимосвязи языка и мышления.

ОБЗОР НАУЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ПО ТЕОРИИ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ОЦЕНКИ

Антропоцентрический подход к изучению языка прежде всего акцентирует внимание на лингвистических категориях, которые тесно связаны с личным опытом, восприятием и внутренним миром говорящего. Эти категории способствуют переходу от когнитивного восприятия к дискурсивному использованию языковых средств. Одной из таких категорий выступает лингвистическая категория оценки. Оценка – это «связь, устанавливаемая между ценностной ориентацией говорящего / слушающего и обозначаемой реалией (точнее – каким-либо свойством или аспектом рассмотрения этой реалии), оцениваемой положительно или отрицательно по какому-либо основанию (эмоциональному, этическому, утилитарному и т. п.) в соответствии со “стандартом” бытия вещей или положения дел в некоторой картине мира, лежащим в основе норм оценки» [Телия, 1986, с. 22–23]. По мнению В. Н. Телия, оценка является не только (и не столько) отражением личного мнения, но и важным инструментом, с помощью которого осуществляется взаимодействие между говорящим и слушающим, а также формируется социальное пространство общения. Оценка служит основой для осознания различных явлений и отношений в окружающем мире.

Н. Д. Арутюнова утверждает, что оценки могут быть связаны с различными аспектами человеческого опыта, такими как чувственный, психический, рациональный, а также практический [Арутюнова, 1988]. Оценка может быть выражена через различные языковые средства – лексические, синтаксические, фонетические или стилистические, однако ее характер определяется не отдельными компонентами, а целостной структурой высказывания [Вольф, 2002]. Оценочные высказывания могут использовать метафоры, сравнивая объект оценки с чем-то из другой семантической области.

ОБЗОР НАУЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ПО ТЕОРИИ КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ МЕТАФОРЫ

В рамках когнитивного подхода метафора рассматривается как средство познания и организации действительности, играющее важную роль в процессах мышления. Одной из первых и ключевых работ в этой области стала книга Дж. Лакоффа и М. Джонсона «Metaphors we live by» [Lakoff, Johnson, 1980]. Авторы утверждают, что метафора является когнитивным инструментом, который организует наше мышление и формирует язык. Метафоры как языковые конструкты возможны только потому,

что они существуют в понятийной системе человека. Согласно теории концептуальной метафоры, метафоризация представляет собой взаимодействие между двумя концептуальными доменами: сферой-источником и сферой-мишенью. В результате однонаправленной метафорической проекции (metaphorical mapping) элементы сферы-источника (source domain) хорошо известные человеку, помогают структурировать менее понятную или более сложно организованную сферу-мишень (target domain). Таким образом, концептуальные метафоры обеспечивают «понимание одного концептуального поля в терминах другого концептуального поля» [Lakoff, Johnson, 1980, с. 65], при этом метафорические соответствия между двумя концептуальными полями согласуются с базовыми ценностями носителей определенного языка и культуры.

Концептуальные метафоры могут создавать сложные многоуровневые иерархии, где проекции наследуются на разных уровнях. Кроме того, существуют метафоры более высокого уровня абстракции, чьи проекции переходят в более конкретные. В работе Дж. Лакоффа «Women, Fire, and Dangerous Things: What Categories Reveal about the Mind» описаны ментальные структуры гештальтной природы, которые организуют наше понимание и восприятие мира, которые автор назвал идеализированными когнитивными моделями (ИКМ). Они представляют собой способ, с помощью которого мозг упорядочивает информацию и формирует концепты, связывая их с нашим опытом и знаниями [Lakoff, 1986].

Позднее Дж. Лакофф и М. Тернер разработали идеальную когнитивную модель, которую они назвали «Великой цепью бытия» («The Great Chain of Being») [Lakoff, Turner, 1989]. Она выстраивает различные формы бытия (естественные физические объекты, сложные объекты, растения, животных, человека) в виде иерархической цепи, построенной на свойствах и особенностях поведения каждой формы, при этом каждый следующий уровень концептуализируется в терминах предыдущего. Так, человеческие свойства могут быть описаны через метафоры, связанные с животным миром, т. е. уровень «животные» выступает как сфера-источник для концептуализации сущностных свойств человека. Как пишет З. Кёвечеш, «much of human behavior seems to be metaphorically understood in terms of animal behavior» [Kövecses, 2010, с. 152] (Многое в поведении человека, по-видимому, метафорически понимается в терминах поведения животных¹). Иными словами, в основе понимания человеческих качеств и поведения через атрибуты и поведение животных лежит очень общая концептуальная

метафора «Люди – животные» и связанная с ней разветвленная система субметафор. Очевидно, что общая метафора носит универсальный характер, но в какой степени обладают свойством универсальности субметафоры? Как считает З. Кёвечеш, универсальными являются когнитивные операции, которые мы используем, поскольку все люди способны их выполнять. Однако концептуальные системы значительно различаются между различными культурами [Kövecses, 2014]. Объектом данного исследования послужили пейоративные оценочные высказывания, содержащие субметафоры общей концептуальной метафоры «Люди – животные», характерные для американской лингвокультуры.

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МЕТАФОРА «ЛЮДИ – ЖИВОТНЫЕ» В АМЕРИКАНСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ

Обсуждая функционирование концептуальной метафоры «Люди – животные» в американской лингвокультуре, З. Кёвечеш приходит к выводу, что ее можно переформулировать как «нежелательные люди – это животные» (objectionable people are animals), поскольку смысловым центром большинства метафор о животных в американской лингвокультуре служит понятие нежелательности (objectionability or undesirability) [Kövecses, 2010, с. 153]. В работе психологов Р. Соммера и Б. Соммер были выделены животные, которые никогда не вызывают положительных ассоциаций у носителей английского языка, ими оказались *donkey* (осел), *pig* (свинья), *rat* (крыса), *skunk* (скунс) и *snake* (змея) [Sommer, Sommer, 2011]. Очевидно, что качества человека, ассоциирующиеся с этими животными, будут относиться к отрицательным. Действительно, согласно этимологическому словарю зоологических метафор,² называть кого-то *donkey* (ослом) означает считать человека дураком или болваном (a blockhead or fool); *pig* (свинья) – это грязный, неряшливый или прожорливый человек (a dirty, slovenly, or gluttonous person); *rat* (крыса) – презираемый человек или доносчик (a despised person; an informer); *skunk* (скунс) – это подлый и ненавидимый человек (a mean and hateful person); человек, характеризующийся как *snake* (змея) лжив и беспринципен (a deceitful and unprincipled person).

В языковой картине мира особое значение имеет система ценностей, которая включает этические нормы, моральные принципы и правила поведения. Ценностная картина мира в языке проявляется через взаимосвязанные оценочные суждения,

¹Зд. и далее перевод наш. – О. С.

²Palmatier R. Speaking of Animals: A Dictionary of Animal Metaphors, 1995.

содержащие метафоры, в том числе и метафоры ИКМ «Великая цепь бытия», к которой относится обширная система субметафор общей концептуальной метафоры «Люди – животные». Такие оценочные суждения отражают и фиксируют социальные, этические и эстетические ценности той или иной лингвокультуры.

Опираясь на методику поиска и анализа метафор в корпусах текстов, описанную в работе А. Стефановича «Corpus linguistics: A guide to the methodology» [Stefanowitsch, 2020], мы проанализировали частоту встречаемости конвенциональных зоометафор, связанных с самыми частотными негативными характеристиками, перечисленными выше, методом сплошной выборки в разделе «Fiction» Корпуса современного американского английского (Corpus of Contemporary American English, сокр. COCA). Самой высокой частотой встречаемости отличается субметафора «Man is a Pig» (47 примеров), а самой низкой – «Man is a Donkey» (22 примера). Субметафоры «Man is a Rat», «Man is a Skunk» и «Man is a Snake» занимают промежуточное положение (39, 33 и 27 примеров соответственно). Высокая частотность употребления упомянутых выше зоометафор носителями английского языка (о чем напрямую свидетельствует их конвенциональность), показывает, что качества человеческой личности, которые отражаются в этих метафорах, более всего порицаются в американской лингвокультуре. Первое место среди таких качеств занимают неряшливость, ненасытность, подлость, лживость, беспринципность и глупость. Заметим, что почти все эти характеристики относятся к ингерентным морально-нравственным качествам, с внешним обликом связана только неряшливость. Из этого можно сделать вывод, что в американской лингвокультуре осуждению подвергаются, главным образом, негативные характеристики человека, связанные с его поведением в социуме, а не с его внешним обликом.

КОГНИТИВНЫЙ МЕХАНИЗМ ОБРАЗОВАНИЯ ЗООМЕТАФОР

Описывая ИКМ «Великая цепь бытия», Дж. Лакофф и М. Тернер отмечают, что каждая сущность, входящая в эту модель, обладает особым свойством, которое авторы называли квинтэссенцией (the quintessential property) [Lakoff, Turner, 1989, с. 196]. Такое свойство является либо прототипическим для той или иной сущности, либо наиболее характерным для нее. ИКМ «Великой цепи бытия» сочетает два типа концептуальных проекций: свойства и особенности поведения животных метафорическим переносом концептуализируются

в терминах, характерных для человека, а затем с помощью другой метафоры возвращаются к людям. Так, в американской лингвокультуре люди приписывают свиньям ненасытность (insatiability), полагая ее наиболее типичным свойством этих животных, и уже другая метафора проецирует ненасытность, как неотъемлемое свойство этого животного (в представлении человека), на человеческие качества. Ненасытность подразумевает неутолимую жажду большего, будь то еда, богатство или власть. Человек, которого сравнивают со свиньей, чрезмерно зависит от своих желаний и не может контролировать свои аппетиты.

Исследуем когнитивный механизм образования зоометафор на примере субметафоры «Man is a Pig», отличающейся самой высокой частотностью из проанализированных нами субметафор. Ее образование включает несколько этапов.

На первом этапе сфера-источник соответствует человеку, а целевой домен – животным, в частном случае это животное – *pig* (свинья). Человеческая особенность (ненасытность) обнаруживается в исходном домене и сопоставляется с той же характеристикой в целевом домене (сфере-мишени). На этом этапе возникают метафоры типа *pig out* (есть много и с жадностью). Этот тип метафоры подчеркивает ту же особенность, т. е. ненасытность.

На втором этапе сферой-источником оказывается уже домен, в котором помещается животное, а сферой-мишенью становится человек. На этом этапе учитываются уже и другие характеристики животного, а не только ненасытность. В случае свиньи это оказываются обжорство и жадность, напрямую связанные с ненасытностью, а также неряшливость, упрямство, грубость, отсутствие утонченности и эгоизм. Приведем примеры высказываний, в которых зоометафора «Man is a Pig» используется, чтобы охарактеризовать не ненасытного, а упрямого и грубого, эгоистичного, лишенного благородства человека:

He can be *quite pig-headed* when it comes to his opinions (COCA).

Tom was a brute, a *pig in his manners*, treating everyone around him with disdain (COCA).

В переносе таких качеств, как неряшливость, грубость, упрямство и, особенно, отсутствие утонченности и эгоизм, которые не имеют четкой корреляции с ненасытностью, участвует другой механизм. Таким механизмом служит метонимическая проекция, представляющая собой когнитивный процесс, в ходе которого одна концептуальная сущность – оболочка (vehicle) предоставляет мысленный доступ к другой концептуальной сущности – цели

(target) в рамках одной и той же идеализированной когнитивной модели [Radden, Kövecses, 1998]. Как показали Ф. Х. Руис де Мендоса и О. И. Диез, концептуальная метафора и метонимия способны взаимодействовать [Ruiz de Mendoza, Díez, 2002]. На третьем этапе в целевом домене метафорической проекции образ жадного, неряшливого, грубого, лишенного утонченности эгоистичного человека метонимически сопоставляется с ненасытностью. В данном случае эта характеристика выступает как оболочка (vehicle), предоставляющая доступ к ассоциированным с ней потенциальным характеристикам: неряшливости, грубости, упрямству, отсутствию утонченности и эгоизму.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОЦЕНКИ И МЕТАФОРЫ

Исследование когнитивного механизма образования зоометафор показало, что процесс сопряжен с образованием ряда ассоциаций, связанных с потенциальными признаками сферы-мишени. Метафоризованные оценки, ярко квалифицируя объект оценки с аксиологической точки зрения, не нуждаются в уточнениях, в то время как неметафоризованные формы оценочных суждений требуют дополнительного объяснения [Кулешова, Смурова, 2024]. Однако в высказываниях оценочные элементы могут сочетаться с метафорой. В этом случае прямые оценочные элементы интенсифицируют оценку, имплицированную в зоометафоре:

"Just can't think what *lowdown dirty skunk* would *sneak* in here while y'all were at church yesterday and do this," rasped C.W. (COCA).

Оценочные слова *lowdown* и *dirty* в данном высказывании усиливают негативный характер высказывания, придавая ему дополнительную эмоциональную окраску. Слово *lowdown* (бесчестный, низкий) часто используется для описания кого-то, кто ведет себя подло, имеет нехорошие намерения или низкие моральные качества. Оно создает образ предательства и низости. Слово *dirty* (грязный), которое в этом высказывании употребляется метафорически, поскольку не относится к физической грязи, а используется для описания человека, который совершил подлый поступок, создает представление о том, что действия человека были не только аморальными, но и отвратительными. Слово *sneak* (проскользнуть) в данном контексте также имеет негативную окраску. Оно предполагает скрытность, хитрость и обман и создает ассоциации с предательством, подразумевая, что кто-то делает что-то неправомерное или неприемлемое, стараясь

избежать обнаружения. Вместе с зоометафорой все эти средства создают образ злого и подлого человека, который совершает недостойный поступок, что усиливает общее негативное восприятие ситуации и помогает подчеркнуть гнев и возмущение говорящего по поводу произошедшего. Таким образом, в рассмотренном примере прямые оценочные слова и метафорически выраженная оценка согласуются друг с другом, создавая яркую негативную окраску высказывания.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование позволило сделать некоторые выводы.

1. Оценка человеческих качеств через особенности поведения животных основана на очень общей концептуальной метафоре «Люди – животные». Связанные с ней субметафоры образуют разветвленные концептуальные системы, которые существенно различаются в разных лингвокультурах. В основе большинства метафор о животных в американской лингвокультуре находится концепт нежелательности, при этом осуждению подвергаются в основном негативные характеристики человека, связанные с его поведением в обществе, а не его внешний вид.
2. «Великая цепь бытия» – идеализированная когнитивная модель, к которой принадлежат зоометафоры, сочетает в себе два типа концептуальных проекций: 1) какие-либо свойства животных концептуализируются метафорически в терминах, характерных для людей, т. е. человек служит сферой-источником метафоры; 2) на втором этапе направление переноса меняется на противоположное: сферой-источником оказывается уже животное, к его исходным характеристикам добавляются и ассоциированные с ними поведенческие особенности, которые с помощью другой метафорической проекции возвращаются к людям.
3. В образовании зоометафор принимает участие метонимический перенос. Концептуальные метафора и метонимия взаимодействуют. При их взаимодействии ключевая характеристика животного, которая сама является результатом метафорической проекции с человека как сущности, расположенной выше животных в «Великой цепи бытия», выступает как оболочка (vehicle), предоставляющая доступ

к ассоциированным с ней потенциальным характеристикам.

4. В высказываниях оценочные элементы могут сочетаться с метафорой. В этом случае прямые оценочные элементы интенсифицируют оценку, имплицированную в зоометафоре.

Перспектива исследования включает несколько направлений: во-первых, анализ способов

взаимодействия метафоры и метонимии при образовании зоометафор, построенных на глагольной основе (например, *to pig out*, *to wolf down*, *to dog someone*); во-вторых, выявление роли контекста в интерпретации оценки, содержащейся в метафорических высказываниях, и, в-третьих, проведение сравнительного анализа знака зоометафор как в вариантах английского языка, так и в различных языках.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Телия В. Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. М.: Наука, 1986.
2. Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. М.: Наука, 1988.
3. Вольф Е. М. Функциональная семантика оценки. М.: Едиториал УРСС, 2002.
4. Lakoff G., Johnson M. *Metaphors we live by*. Chicago: University of Chicago Press, 1980.
5. Lakoff G. *Women, Fire, and Dangerous Things: What Categories Reveal about the Mind*. Chicago & London: The University of Chicago Press, 1986.
6. Lakoff G., Turner M. *More than cool reason. A field guide to poetic metaphor*. Chicago: Chicago University Press, 1989.
7. Kövecses Z. *Metaphor: A practical introduction*. Oxford: Oxford University Press, 2010.
8. Kövecses Z. *Creating metaphor in context* // *International journal of language and culture*. 2014. № 1 (1). P. 21–41.
9. Sommer R., Sommer B. A. *Zoomorphy: Animal Metaphors for Human Personality* // *Anthrozoös: A multidisciplinary journal of the interactions of people and animals*. 2011. № 24 (3). P. 237–248.
10. Stefanowitsch A. *Corpus linguistics: A guide to the methodology*. Berlin: Language Science Press, 2020.
11. Radden G., Kövecses Z. *Towards a Theory of Metonymy* // *Metonymy in Language and Thought* / Ed. by K.-U. Panther, G. Radden. Amsterdam: John Benjamins Publishing, 1999. P. 17–59.
12. Ruiz de Mendoza Ibáñez F. J., Díez Velasco O. I. *Patterns of conceptual interaction* // *Metaphor and Metonymy in Comparison and Contrast* / Ed. by R. Dirven, R. Pörrings. Berlin – New York: Mouton, 2002. P. 489–532.
13. Кулешова Д. Ю., Смурова О. В. Модели метафоризации оценочных значений // *Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки*. 2024. Вып. 8 (889). С. 85–91.

REFERENCES

1. Teliya, V. N. (1986). *Konnotativnyi aspekt semantiki nominativnykh edinit* = The connotative aspect of the semantics of nominative units. Moscow: Nauka. (In Russ.)
2. Arutyunova, N. D. (1988). *Tipy yazykovykh znacheniy: Otsenka. Sobytie. Fakt* = Types of language meanings: Evaluation. Event. Fact. Moscow: Nauka. (In Russ.)
3. Wolf, E. M. (2002). *Funktsionalnaya semantika otsenki* = Functional semantics of evaluation. Moscow: Editorial URSS. (In Russ.)
4. Lakoff, G., Johnson, M. (1980). *Metaphors we live by*. Chicago: University of Chicago Press.
5. Lakoff, G. (1986). *Women, Fire, and Dangerous Things: What Categories Reveal about the Mind*. Chicago & London: The University of Chicago Press.
6. Lakoff, G., Turner, M. (1989). *More than cool reason. A field guide to poetic metaphor*. Chicago: Chicago University Press.
7. Kövecses, Z. (2002). *Metaphor: A practical introduction*. Oxford: Oxford University Press.
8. Kövecses, Z. (2014). *Creating metaphor in context*. *International journal of language and culture*, 1(1), 21–41.
9. Sommer, R., Sommer, B. A. (2011). *Zoomorphy: Animal Metaphors for Human Personality*. *Anthrozoös: A multidisciplinary journal of the interactions of people and animals*, 24(3), 237–248.
10. Stefanowitsch, A. (2020). *Corpus linguistics: A guide to the methodology*. Berlin: Language Science Press.
11. Radden, G., Kövecses, Z. (1999). *Towards a Theory of Metonymy*. In Panther, K.-U., Radden, G. (Eds.), *Metonymy in Language and Thought* (pp. 17–59). Amsterdam: John Benjamins Publishing.

12. Ruiz de Mendoza Ibáñez, F. J., Díez Velasco, O. I. (2002). Patterns of conceptual interaction. In Dirven, R., Pörrings, R. (Eds.), Metaphor and Metonymy in Comparison and Contrast (pp. 489–532). Berlin & New York: Mouton.

13. Kuleshova, D. Yu., Smurova, O. V. (2024). Metaphorization Models of Evaluative Statements. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 8(889), 85–91. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Смурова Ольга Владимировна

кандидат филологических наук
доцент кафедры грамматики и истории английского языка
факультета английского языка Московского государственного лингвистического университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Smurova Olga Vladimirovna

PhD (Philology)
Associate Professor at the Department of English Grammar and the History of the English Language
Faculty of the English Language, Moscow State Linguistic University

Статья поступила в редакцию	22.03.2025	The article was submitted
одобрена после рецензирования	14.04.2025	approved after reviewing
принята к публикации	25.04.2025	accepted for publication